

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.12>

UDC 811.161.1'06:81'373.611

LBC 81.411.2-20

Submitted: 20.01.2026

Accepted: 20.03.2026

DYNAMICS OF WORD EVALUATION IN MODERN MEDIA AND LITERARY TEXTS: LEXICAL AND WORD-BUILDING ASPECTS ¹

Larisa V. Ratsiburskaya

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Marina V. Sandakova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article represents the results of research into pragmalinguistic, semantic, and word-building peculiarities of evaluative words in modern texts. The purpose of the article is to conduct a semantic-and-pragmatic analysis of evaluative lexical units, as well as a structural-and-functional analysis of evaluative word-building means in the structure of media neologisms. The authors use methods of word-building and semantic analysis, as well as a comparative analysis of dictionary entries from lexicographic sources of the 20th – 21st centuries. The research is based on extensive material from print and electronic media, television and radio broadcasts of recent years, as well as works of contemporary fiction. The National Corpus of the Russian Language has also been used. The article describes means and factors of forming evaluation in the modern Russian language. It explores the semantic evolution of a number of words in the 20th – 21st centuries. Metaphorical transfer *локомотив* (*locomotive*) is described as one of the ways of evaluation formation. The article also examines the emergence of semantic neologisms, e.g. *ювелирный* (*jewellery*), in the language of the recent period. It identifies semantic and evaluative enantiosemes in the structure of the meanings of a polysemantic word *прорыв* (*breakthrough*). The article characterizes the evaluative correlation of a word with its contextual environment. The functional dynamism of evaluative word-building means is characterized. Different types of word-building affixes are identified in the aspect of forming evaluation in media neologisms.

Key words: evaluation, semantic derivation, metaphor, enantiosemy, lexicography, word-building derivation, neologisms, word-building affixes.

Citation. Ratsiburskaya L.V., Sandakova M.V. Dynamics of Word Evaluation in Modern Media and Literary Texts: Lexical and Word-Building Aspects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2026, vol. 25, no. 2, pp. 151-165. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.12>

УДК 811.161.1'06:81'373.611

ББК 81.411.2-20

Дата поступления статьи: 20.01.2026

Дата принятия статьи: 20.03.2026

ДИНАМИКА ОЦЕНОЧНОСТИ СЛОВА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЙНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ¹

Лариса Викторовна Рацибурская

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Марина Всеволодовна Сандакова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения прагмалингвистических, семантических и словообразовательных особенностей оценочных слов в современных текстах. Цель статьи – семантико-прагматический анализ оценочных лексических единиц; структурно-функциональный анализ оценочных словообразовательных средств в составе медийных новообразований. Используются методы словообразовательного и семантического анализа, сопоставительного анализа словарных статей лексикографических источников XX–XXI веков. Работа выполнена на обширном материале медийных текстов печатных и электронных СМИ, теле- и радиоэфира последних лет, а также произведений современной художественной литературы; привлечены данные Национального корпуса русского языка. Описаны средства и факторы формирования оценочности в современном русском языке. Исследована семантическая эволюция ряда слов в XX–XXI веках. В качестве одного из путей формирования оценочности показан метафорический перенос (*локомотив*). Продемонстрировано возникновение семантических неологизмов в языке новейшего периода (*ювелирный*). Установлена семантико-оценочная энантиосемия в структуре значений многозначного слова (*прорыв*). Охарактеризованы оценочная корреляция слова с его контекстным окружением и функциональный динамизм оценочных словообразовательных средств. Выявлены разные виды словообразовательных аффиксов в аспекте формирования оценочности медийных новообразований.

Ключевые слова: оценка, семантическая деривация, метафора, энантиосемия, лексикография, словообразовательная деривация, новообразования, словообразовательные аффиксы.

Цитирование. Рацибурская Л. В., Сандакова М. В. Динамика оценочности слова в современных медийных и художественных текстах: лексический и словообразовательный аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 151–165. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2026.2.12>

Введение

Формированию широкого спектра оценочных средств русского языка, которые активно используются в современных медийных и художественных текстах, способствовали «происходящие на рубеже XX–XXI вв. процессы демократизации языка, повышение эмоциональности и раскованности коммуникации, размывания литературной нормы» [Рацибурская, Сандакова, 2023, с. 69].

В работах С.П. Лопушанской научная доминанта современной лингвистики определяется как «язык мыслящей личности», «чье восприятие действительности находит опосредованное отражение в языке в процессе речемыслительной деятельности» [Горбань, Шептухина, 2011, с. 7]. Развивая идеи представителей Казанской лингвистической школы – И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, В.А. Богородицкого – о разграничении синхронии и диахронии в языке, С.П. Лопушанская предложила подход, позволяющий определить некоторые закономерности развития и функционирования лингвистических фактов «с учетом особенностей мышления и восприятия отдельной личности, условно принятой в качестве эталона определенной хронологической, этнической и культурной

отнесенности» [Лопушанская, 1998, с. 338]. Активная речевая деятельность человека ярко проявляется в функционировании и динамике оценочных средств языка, к которым, в частности, относится семантическая структура слова.

Семантическая структура слова понимается в работах С.П. Лопушанской как «единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным образом в соответствии системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи (тексте)» [Лопушанская, 1988, с. 5]. Семантическая структура по-разному может реализовываться в контексте и «обнаруживает взаимодействие разноуровневых признаков (лексических, словообразовательных, формообразующих, словоизменительных и словосочетательных)» [Лопушанская, 1990, с. 79].

Оценка, закрепленная в слове, служит одним из основных способов передачи представлений о ценностях посредством языковых единиц. Отражая существующую в общественном сознании систему духовных, нравственных, эстетических ценностей, она изменяется вместе с перестройкой этой системы.

Подвижность оценки языковых единиц в конце XX и в XXI в. стала объектом целого

ряда научных работ (см.: [Васильев, 2014; Марьянчик, 2013; и др.]).

Векторы изменения оценки разнонаправленны. С одной стороны, на рубеже веков многие оценочно нейтральные слова, вместе с семантическими изменениями, получили положительную оценку: *экслюзивный, элитный, глянцевоый, сексуальный* и др. [Кронгауз, 2007; Ермакова, 2008]. С другой – статус нейтральных обрели обозначения реалий, вызывавших в советское время негативное общественное отношение: *карьерист, индивидуалист, амбициозный* [Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2012]. Как было показано в лингвистической литературе, за оценочными трансформациями стоят изменения в аксиосфере.

Исследуя процессы в области глагольного словообразования, С.П. Лопушанская затронула вопросы динамики сочетаемости морфем и валентностных возможностей производящих основ в словообразовательных процессах при формировании семантической структуры новообразований.

Оценочность новообразований формируется различными средствами, и прежде всего деривационными аффиксами. В современных словообразовательных процессах наблюдается функциональный динамизм оценочных словообразовательных средств [Николина, Рацибурская, 2023].

Данная работа представляет собой продолжение наших исследований, проведенных на материале класса оценочных интенсификаторов, формирующихся в результате действия механизмов семантической и словообразовательной деривации (см.: [Коряковцева, Рацибурская, Сандакова, 2021; Рацибурская, Сандакова, 2023]).

Цель статьи – семантико-прагматический анализ оценочных лексических единиц; структурно-функциональный анализ оценочных словообразовательных средств в составе медийных новообразований.

Материал и методы

Материалом исследования послужили медийные тексты печатных и электронных СМИ, теле- и радиоэфира последних лет; художественные произведения XXI века. Привлекаются тексты Национального корпуса

русского языка (НКРЯ), данные толковых словарей русского языка XX–XXI веков.

Работа выполнена с использованием методов словообразовательного, семантического, корпусного анализа; сопоставительного анализа материалов различных лексикографических источников; контекстуального анализа значения слова.

Изучение медийного дискурса позволяет выявить стоящие за активными процессами в современном русском языке форматы знания, ценностные приоритеты и модели коммуникации носителей языка, то есть установить, как сегодня меняются национально-специфичные, традиционные русские способы языкового освоения действительности, насколько серьезны изменения в той концептуальной области, которую принято именовать «русская языковая картина мира» [Маркова и др., 2020].

Результаты и обсуждение

Метафоризация слова и динамика оценки

Образные метафорические значения в современных художественных и медиатекстах репрезентируют фрагменты языковой картины мира, отражают состояние российского социума и происходящие в нем перемены.

Возникновение оценки или смена ее знака на противоположный нередко сопровождает процессы семантической деривации, одним из которых является метафоризация (см.: [Сандакова, 2025]).

Покажем это на примере динамики образных оценочных метафор *прорыв, локомотив, напёрсточник, пещерный, ювелирный* в современных текстах.

Прорыв

У существительного *прорыв* развились два метафорических значения, имеющих противоположную оценочность.

Одно из них базируется на «аварийно-катастрофических» смыслах прямого и метонимического значений (*прорвать плотину, прорыв газопровода, прорыв в трубе*).

Это значение, появившееся в языке в советский период и отражающее реалии социального строя, зафиксировано в толковом

словаре под редакцией Д.Н. Ушакова как семантический неологизм того времени: «*Перен.* Невыполнение в срок или с должной полнотой плана, задания (*нов.*)» (СУ, т. 3, с. 992). В словаре под редакцией А.П. Евгеньевой оно также присутствует: «*Перен.* Невыполнение в срок задания, плана, отставание» (МАС, т. 3, с. 517). Для такой метафоры естественно употребление в отрицательно-оценочных контекстах:

(1) У нас **прорыв**: стали две машины. Нет валов (НКРЯ: В. Шукшин. Коленчатые валы. 1958);

(2) Так кто же ты, если, видя завод в **прорыве**, в катастрофе, не задумался о причинах и конкретных мерах...? (НКРЯ: Г. Николаева. Битва в пути. 1959);

(3) Случилось это поздней осенью позапрошлого года, когда район оказался в **прорыве** по льнозаготовкам. Лён не уродил, не вырос, потому что с весны засушило, а сдавать было надо, и мужики сплошь стали недоимщиками (НКРЯ: В. Быков. Знак беды. 1982).

Другое, мелиоративное метафорическое значение, бытует в таких контекстах, как *прорыв в будущее*, *прорыв человека в космос*, *духовный прорыв* и под. Лексикографическую фиксацию оно получило позднее негативного, ср. толкование в «Стилистическом словаре публицистики» Г.Я. Солганика: «*Позит.* Об открытии, духовном прозрении, крупном достижении, связанных с преодолением значительных трудностей, препятствий» (ССП, с. 457).

В современных медиатекстах эта метафора частотна при описании крупных социально значимых достижений, выдающихся побед в самых разных областях деятельности. Приведем несколько примеров:

(4) Депутат Виталий Милонов подчеркнул, что тенденция наметилась положительная. И хотя про демографический **прорыв** говорить рано, но положительная динамика имеется (Комсомольская правда. 24.12.2025);

(5) Из серьезных художественных **прорывов** можно назвать разве что социальную драму «Кончится лето», в которой российские традиции были подкреплены свежей творческой энергией кино Якутии. И, пожалуй, «Филателию» – прощальную, очень сильную работу ушедшей в этом году Натальи Назаровой (Российская газета. 20.12.2025);

(6) Ученые Академии наук в условиях эвакуации, блокады, острого дефицита ресурсов совер-

шили **прорывы**, которые спасли страну и заложили основу для послевоенного технологического рывка (Российская газета. 24.12.2025).

На базе данной субстантивной метафоры в языке конца XX – начала XXI в. развилась адъективная метафора *прорывной*, также с мелиоративной оценкой: *прорывные технологии*, *научные открытия*, *направления развития экономики*. Ср. в более широких контекстах:

(7) Но когда появляется **прорывная** работа, не всегда ясно, насколько она будет востребована, а ее результаты – использованы в дальнейшем. Когда изобрели полупроводники, то к ним относились как к забавной игрушке. Теперь без полупроводников немислим ни один электронный прибор (Труд. 05.10.2010);

(8) Микрогравитация позволяет создавать экспериментальные модели заболеваний *in vitro*, которые невозможно имитировать в земных условиях. Это обеспечивает беспрецедентные возможности для **прорывных** научных исследований. (Российская газета. 25.12.2025);

(9) Мы считаем, что наша миссия – дать детям тот самый вклад в будущее: не только знания, но и моральный компас, веру в их потенциал и понимание, что самые **прорывные** решения рождаются из стремления сделать мир лучше (Российская газета. 25.12.2025).

Таким образом, развитие метафорических значений существительного *прорыв* породило его семантическую и оценочную энантиосемию; прилагательное *прорывной* унаследовало лишь положительно-оценочную семантику своего субстантивного мотиватора.

Локомотив

У существительного *локомотив* есть метафорическое значение, зафиксированное в толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова: «*Перен.* Движущая сила» (СУ, т. 2, с. 86). Оно иллюстрируется единственным примером – высказыванием К. Маркса: «*Революция – локомотив истории*». В «Стилистическом словаре публицистики» Г.Я. Солганика повторяется и толкование, и пример.

Как показывают современные употребления, эта метафора встречается преимущественно в контекстах, выражающих положительную оценку. Она может служить для

обозначения факторов и условий позитивных изменений в какой-либо сфере жизни:

(10) Программа поддержки сельского строительства должна стать **локомотивом** развития села... (НКРЯ: Парламентская газета. 20.05.2021);

(11) Хотя в Ставропольском крае много делается для развития курортов, **локомотивом** позитивных изменений должно стать создание комфортной среды в населенных пунктах по всему региону (НКРЯ: Парламентская газета. 11.08.2021);

(12) В нынешнем росте цен на нефть лежат как раз экономические факторы, в том числе улучшение ситуации в странах, которые считаются **локомотивами** мирового роста (НКРЯ: Парламентская газета. 25.11.2020).

Локомотив может выражать также более конкретное значение – субъектное: ‘тот, кто (то, что) идет впереди в каком-либо социально значимом движении (процессе), является его лидером’:

(13) Как заявил в своем выступлении президент России Владимир Путин, ШОС удалось стать настоящим **локомотивом** многополярности (Российская газета. 19.12.2025);

(14) Более того, по его оценке, Россия и Беларусь подают хороший пример и являются **локомотивом** интеграционных процессов на постсоветском пространстве (Российская газета. 21.12.2025);

(15) Новосибирская область в этом плане является мощным **локомотивом**. В целом, цель проекта «ПИШ» – не просто готовить инженеров, а создавать лидеров, способных отвечать на самые сложные технологические вызовы и обеспечивать конкурентоспособность России на мировой арене... (Российская газета. 18.12.2025).

Напёрсточник

Слово *напёрсточник* развивает отрицательно-оценочное метафорическое значение. Его исходное значение зафиксировано в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова: «Разг. Мошенник, промышляющий азартной игрой, в которой шарик прикрывается маленькими стаканчиками, напоминающими напёрстки» (БТС, с. 592).

Метафорическое употребление сопровождается расширением значения. *Напёрсточником* называют любого мошенника, что было

отражено в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой в добавлении к толкованию: «...вообще ловкий мошенник, манипулятор» (СШ, с. 488). Ср.:

(16) Банк ОНЭКСИМ был назван «кидалой», а Потанин – «**напёрсточником**» (НКРЯ: Независимая газета. 02.08.1997);

(17) А громадную разницу между реальной низкой и фиктивной псевдорыночной ценой электроэнергии ловкие «**напёрсточники**» станут присваивать (НКРЯ: Труд-7. 10.09.2004).

Сегодня происходит дальнейшее расширение значения: номинация выходит за пределы обозначений лиц по криминальной деятельности, связанной с денежными, финансовыми, имущественными и другими махинациями, и становится широкой уничижительной характеристикой любых обманщиков. Именно широкое значение сформулировано в «Большом толково-объяснительном словаре русского языка» Л.И. Скворцова: «(Перен.). О ком-л., ведущем себя подобно напёрсточнику» (БТОС, т. 2, с. 482). Примеры употреблений:

(18) В ответе одной из задач «минус» был переправлен на «плюс». Причем ручкой другого оттенка. <...> «**Напёрсточники**» из приемной комиссии с изумлением узнали, что нарушили конституционные права гражданина, несколько федеральных законов, и в их действиях можно усмотреть признаки уголовного преступления... (НКРЯ: Известия. 01.07.2004);

(19) Они всегда были **напёрсточниками**, которые играют на страстях, на русском чувстве солидарности (НКРЯ: Комсомольская правда 07.04.2001).

В современных медиатекстах характеристика *напёрсточник* используется применительно к недобросовестным политическим деятелям, и в связи с этим становится частотным словосочетание *политические напёрсточники*. Ср. употребления:

(20) Мы имеем дело не с политиками, а с **напёрсточниками**. Налицо сделка с малыми партиями. Теперь очевидно, что в Иркутске 30 серебряников – это теплое оплачиваемое место в руководстве заксобраний... (НКРЯ: Коммерсантъ. 24.09.2018);

(21) По официальной статистике, которая основана на новых формулах расчета, число бедных в России резко сократилось. Депутат назвала авторов

этого нововведения «политическими **напёрсточниками**» (https://tsargrad.tv/news/politicheskie-napjorstochniki-deputat-raskritikovala-jekvilibristikurosstata-s-dannymi-o-nishhih_464614);

(22) Она всего одним словом охарактеризовала действия Еврокомиссии (ЕК) по бессрочной блокировке российских суверенных активов, назвав еврочиновников «**напёрсточниками**» (Комсомольская правда. 13.12.2025).

Пещерный

Прилагательное *пещерный*, в исходном значении относительное и безоценочное (*пещерные рисунки, пещерный свод, пещерный лев*), употребительно как отрицательно-оценочная метафора.

Она фиксируется не во всех толковых словарях. Кроме того, показательно, что у лексикографов нет единства в определении данного признака. Ср. фрагменты словарных статей: «*Пещерные нравы (перен.: грубые, дикие)*» (СШ, с. 642); «*Разг. Невоспитанный, некультурный, не отвечающий общественным требованиям морали (о человеке)*» (БТС, с. 830); «*Пещерный человек (перен., разг.: о необразованном, малограмотном человеке)*» (БТОС, т. 3, с. 75); «*Перен., негат. Грубый, жестокий, варварский*» (ССП, с. 400).

Разнобой в формулировках толкований можно объяснить многогранностью данной метафоры. Вероятнее всего, следует говорить не об одном, а о нескольких метафорических значениях. Определение *пещерный* приложимо к разнообразным носителям — к человеку, условиям жизни, поведению, мировоззрению, политике и др. Признаки «пещерности» проявляются также в широком диапазоне: от невоспитанности, бескультуры, грубости, отсталости и примитивности — до жестокости, бесчеловечности и варварства. Все эти характеристики объединяются резкой уничижительной негативной оценкой.

Современные употребления иллюстрируют эту многогранность. Приведем несколько примеров:

(23) Но Ларисе Гузеевой стихи Анны не понравились: «Стихи на **пещерном** уровне», — сказала ведущая (Комсомольская правда. 02.11.2024);

(24) На каждый вид поддержки надо писать заявление, собирать пакет документов. Для века

всеобщей цифровизации это выглядит **пещерным** анахронизмом (Труд. 01.11.2019);

(25) Минобороны назвало «**пещерным** варварством» снос бюста Жукова на Украине. Методы украинских националистов сравнили с методами, бывшими в ходу в нацистской Германии, и напомнили о ее судьбе (Труд. 03.06.2019);

(26) — Да, Военное министерство пытается тормозить выдачу разрешений иностранцам. Но их взгляд узок, военные всегда мыслили **пещерными** категориями (Свечин Н. Кубанский огонь);

(27) Да и какому нормальному человеку в последние времена приспичит читать древние мифы, как, впрочем, вообще читать — эта **пещерная** привычка стала излишней в эпоху, когда одряхлевшие слова уступили место дерзновенным цифрам (Симоньян М. В начале было Слово — в конце будет Цифра).

В медиатекстах можно встретить словосочетания *пещерная русофобия, пещерный русофоб*, несущие яркую образность и оценочность:

(28) Захарова... заявила, что «руководитель боснийской дипломатии инициативно расписался в **пещерной** русофобии, за что теперь стыдно даже сотрудникам в МИД БиГ» (Российская газета. 10.04.2025);

(29) Внешняя политика Евросоюза стала еще более радикальной после замены Борреля на **пещерную** русофобку Каллас (Российская газета. 23.01.2025).

Ювелирный

Прилагательное *ювелирный* также исходно принадлежит к разряду относительных и оценочно нейтральных: *ювелирная мастерская / промышленность / бренд / выставка / украшения*.

При метафорическом переносе появляется качественное значение и положительная оценка. Примеры словарных толкований: «*Перен. Отличающийся искусной и очень тщательной, тонкой отделкой мелочей, деталей*» (МАС, т. 4, с. 773); «*Перен. С тщательной, тонкой отделкой*» (СШ, с. 1131). Примеры употреблений в метафорическом значении — *ювелирное выполнение модели; ювелирно выполнить работу*, а также:

(30) Одни делают свою **ювелирную** литературную работу, другие клепают на конвейере одноразовую книжную бижутерию (Труд. 04.09.2015);

(31) О настоящем, большом Балабанове снят только один фильм – «Балабанов. Колокольная. Реквием» (2022) Любви Аркус. **Ювелирно** сделанный и невыносимо душераздирающий... (Коммерсантъ. 29.10.2025);

(32) **Ювелирно** исполненная роль Леночки Крыловой дала старт большому творческому пути Людмилы Гурченко, сделав ее самой желанной актрисой (<https://www.kp.ru/afisha/msk/obzory/kino/rokovye-krasotki-sovetskogo-kino/>).

В сочетании с именами, обозначающими градуируемые сущности, определение *ювелирный* выражает, помимо качественно-оценочного значения, также и высокую степень интенсивности названного свойства или явления, то есть выполняет функцию интенсификатора с мелиоративной оценкой. Например, *ювелирная тщательность / отточенность / утонченность*) означает высокую степень тщательности.

Отметим, что в последнее время слова *ювелирный*, *ювелирно* встречаются в текстах в функции атрибутов со значением особой точности каких-либо действий, работы. Например, как синонимичные могут быть употреблены фразы: *Пилот посадил вертолет с ювелирной точностью (ювелирно точно) – Пилот ювелирно посадил вертолет*. Еще примеры:

(33) Уже на девятой минуте он **ювелирно**, с рикошетом от штанги положил мяч в ворота Александра Корякина (Коммерсантъ. 05.11.2025);

(34) Я дожидаюсь прилива и **ювелирно** провожу корабль между скалами, так, что острые камни срезают ракушки, успевшие нарасти на бортах за время плавания (Поляков Ю. Советство. Пересменок).

Такая характеристика обычно сопряжена с положительной оценкой. Ср. даже в контексте иронической тональности:

(35) Альфа Омега удивится, но спорить не станет и **ювелирно** высадит Билла Гейтса прямо на спину тельцу. Отец-основатель оседлает его, обнимет, и оба они, телец и делец, просядут... (Симоньян М. В начале было Слово – в конце будет Цифра).

Очевидно, можно говорить о формировании у слов *ювелирный*, *ювелирно* нового

положительно-оценочного значения: 'такой, который выполняется с высокой точностью'; 'исключительно точный / точно'.

Итак, процессы семантической деривации в современном русском языке порождают метафоры с мелиоративной и пейоративной оценкой, несущие актуальные характеристики современных реалий и востребованные авторами медийных и художественных текстов. Среди метафорических значений встречаются семантические неологизмы.

Функциональный динамизм словообразовательных средств оценки

В качестве словообразовательных средств оценочности выступают прежде всего словообразовательные аффиксы. Среди них выделяются в первую очередь аффиксы с присущей им оценочностью, которая отмечается в лексикографических изданиях. Так, негативная оценочность присуща суффиксу *-щин(а)*, который участвует в образовании слов с семантикой «явление, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом (преимущественно с неодобрительной оценкой)» (Лопатин, Улукханов, с. 700):

(36) **Малаховщина** (заголовок). Как поставить заслон грязи и пошлости на нашем телевидении (Столетие. 23.06.2023);

(37) В девяностые годы он был против **солженицынщины** (Радио «Комсомольская правда». 11.12.2023);

(38) Это такая хлестаковщина вкупе с маниловщиной и прочей **остапобендеровщиной** (1-й канал. 11.02.2025).

В сочинении с некоторыми основами личных имен собственных данный суффикс выступает как средство речевой агрессии.

Следующую группу оценочных аффиксов составляют аффиксы, у которых оценочность сопряжена с их семантикой. К ним, в частности, относится прежде всего префикс *псевдо-* с семантикой неистинности, ложности:

(39) В Молдавии происходят **псевдовыборы**, который на Западе считают настоящими (1-й канал. 29.10.2024);

(40) Намеренное использование **псевдосенсаций** об эмиграции из России (НТВ. 25.10.2024);

(41) Есть грузинские грузины и есть **псевдогрузины**, квазигрузины, которые находятся на площади... (1-й канал. 03.12.2024);

(42) С помощью нелегальной платежной системы **псевдофинансисты** обслуживали... на черных **псевдообнальщиков** силовики давно ведут охоту (Россия-24. 14.01.2025);

(43) Украинские **псевдосвященники** призывают выступать против русских (РЕН ТВ. 01.02.2025);

(44) Что собой представляет это **псевдоправительство** в изгнании? (НТВ. 19.02.2025);

(45) Всю эту **псевдотрагедию** превратили в фарс польские журналисты (1-й канал. 21.09.2025);

(46) Она успешная бизнес-вумен и сама заработала на **псевдозолотой** дворец (Россия-24. 12.05.2025).

В новообразованиях с данным префиксом формируется негативная оценочность.

К словообразовательным аффиксам с негативной оценочностью, обусловленной их семантикой, относится также прежде *недо-*, который в сочетании с именными основами имеет значение «не в полной мере наделенный тем или не в полной мере являющийся тем, что названо мотивирующим словом, заключающим в себе его признаки, но не являющийся им в полной мере» (Лопатин, Улуханов, с. 124):

(47) Как можно считать маленьким писателем или **недописателем** человека, который основал несколько жанров (радио «Комсомольская правда». 23.01.2023);

(48) ...очередная авантюра продажного **недопрезидента** (1-й канал. 21.11.2024);

(49) Друзья беспощадной **недоблогерши** (Россия-1. 06.05.2025);

(50) ...**недоизбранный** президент (1-й канал. 25.05.2025).

Негативная оценочность в данном случае сочетается с недостаточной интенсивностью (предметного) признака, на который указывает префикс *недо-*, ср.:

(51) Теперь у нас две звезды: **переВалерия** и **недоПригожин** (НТВ. 19.12.2025).

В сочетании с основами неодушевленных существительных префикс *недо-* указывает на неполноценность лица, названного новообразованием.

Некоторые аффиксы реализуют в медийных текстах амбивалентную оценочность. Так, размерно-оценочные суффиксы *-ик*, *-чик*, *-к(а)* и др. добавляют «к значению мотивирующего слова экспрессию ласкательности или (реже) уничижительности, сопровождающуюся в некоторых сщ. Уменьшительным знач.» (Лопатин, Улуханов, с. 583). Семантика и оценочность диминутивных суффиксов может меняться в зависимости от мотивирующей семантики и контекста. Наряду с положительной оценочностью в медийных текстах реализуется и негативная оценочность. Ученые объясняют активизацию диминутивного словообразования в СМИ усилившейся в последнее время тенденцией к фамильярному умалению и снижению объёмов номинации.

Положительную коннотацию можно отметить в следующих случаях:

(52) ...вживую это выглядит так, что в великую реку Ангара (ширина 1.5км) впадает маленький **Енисейчик** (ширина 0.5км) (<https://zen.yandex.ru/media/kiba/taina-ozera-baikal-5d1549bddb2d3700ada4dad4>);

(53) ...были уничтожены ударом нашего «**Искандерчика**» (радио «Комсомольская правда». 20.05.2023);

(54) Это так **эмоциональненько** (1-й канал. 12.12.2025).

Однако чаще в медийных новообразованиях представлена ироничная, уничижительная оценка:

(55) Не видно моей фигуры, мои **жирочки** (1-й канал. 28.11.2024);

(56) Одуванчики еще ничего. **Борщевички** растут (НТВ. 26.12.2024);

(57) Сложный сегодня **эфирчик** (НТВ. 22.03.2025);

(58) Какой-то он **авторитарненький** (Россия-1. 08.12.2022);

(59) Это **циничненько**, но **возможненько** (Радио «Комсомольская правда». 17.05.2023).

Некоторые префиксы с размерной семантикой могут развивать оценочность в медийных текстах. Так, префикс *супер-* с семантикой высокой или высшей степени чего-либо (Лопатин, Улуханов, с. 229) участвует в образовании дериватов с размерной семантикой:

(60) В этом **суперперегруженном** мире премии могут стать регулятором (1-й канал. 08.09.2024);

(61) ...**суперохраняемая** сольвадорская тюрьма (Россия-24. 03.03.2025);

(62) Россия, безусловно, соберет значительный и **суперзначительный** клуб государств (НТВ. 07.06.2025);

(63) Проводит УЗИ **супермаленькими** датчиками (1-й канал. 23.11.2025);

(64) – Резких перемен не будет? – **Суперрезких** перемен не будет (НТВ. 25.11.2025);

(65) ...чтобы быть не просто энергичными, а **суперэнергичными** (НТВ. 04.12.2025).

Положительная оценочность может быть сопряжена с семантикой префикса:

(66) Сегодня у нас с вами ну просто **супергость!** (1-й канал. 07.02.2023);

(67) Была тетрадь, вся исписанная **супермоднейшими** названиями (1-й канал. 27.12.2025);

(68) Он будет говорить, что у него... **супермассажное** кресло (YouTube. 12.04.2023);

(69) Хочу поблагодарить за то, что меня приняли в этот коллектив **суперспортивных** людей (1-й канал. 28.09.2025).

В последних двух новообразованиях происходит окачествование исходных относительных прилагательных.

Семантика словообразовательных типов с префиксом *супер-* обуславливает и наличие негативной оценочности благодаря семе чрезмерности, нежелательности: «что-кто-л., обладающее(ий) в высшей или высокой (иногда чрезмерно) степени признаками того, что (кто) назван(о) мотивирующим сущ.» (Лопатин, Улукханов, с. 229):

(70) ...и без всяких **суперподач** и прочих изысков (1-й канал. 26.03.2023);

(71) Как отец-вегетарианец сделал из дочери **супердочь** (НТВ. 11.04.2025);

(72) Но никакого **супердвижения** не происходит (НТВ. 30.12.2025).

В указанных новообразованиях присутствует явная ирония, поддерживаемая контекстом.

Аналогично префиксу *супер-* функционирует в медийных текстах синонимичный префикс *мега-*, который указывает на большой раз-

мер денотата, а также на обладание денотатом признаками, качествами namного сверх обычного (Козулина, Левашов, Шагалова, с. 143):

(73) Все дело в главной **мегасделке** (НТВ. 05.10.2025);

(74) **Мегаземлетрясение** этим летом... (НТВ. 27.11.2025).

В медийных текстах возможно формирование как позитивной, так и негативной оценочности новообразований с префиксом *мега-*. Оценочность формируется под влиянием мотивирующей семантики, например:

(75) Это было **мегаорганично, мегауникально** (НТВ. 01.11.2025).

Позитивная оценка новообразований связана в данном случае с положительной оценочностью мотивирующих слов.

Оценочность новообразований с *мега-* может создаваться и контекстом, например:

(76) Где гарантия, что **мегамозг** не нацелится на людей? (5-й канал. 04.10.2025),

где текст посвящен негативному влиянию на социум искусственного интеллекта.

Наконец, некоторые аффиксы с безоценочной семантикой развивают оценочность в определенном контекстном окружении (внутрисловном и внесловном). Так, для новообразований с префиксом *экс-* с семой 'бывший' может быть характерна негативная оценочность, обусловленная мотивирующей семантикой и контекстом:

(77) Этой осенью за границей пройдет несколько спектаклей с участием **экс-звезд** нашей театральной сцены и кинематографа (Mail.Ru. 14.09.2024);

(78) Деньги **экс-адвокат** получил, но обещанное выполнить не смог (Вести FM. 17.09.2024);

(79) **Экс-возлюбленный** не просто ее ревновал (НТВ. 26.12.2025);

(80) Германия привыкает жить с приставкой **экс: экс-локомотив Европы...** (НТВ. 10.12.2025).

В последнем случае префикс *экс-* как бы гасит позитивную оценочность словосочетания *локомотив Европы*.

Суффикс *-oid* с семантикой «подобие тому, что названо мотивирующим словом» (Лопатин, Улуханов, с. 583) представлен в узусных словах терминологического характера: *аффиксоид*, *монголоид*, *негроид*, *эллипсоид* (все даны в словаре с пометой *спец.*). Однако в современных медиатекстах данный суффикс развивает негативную оценочность, образуя дериваты со значением 'умственно недоразвитое человеческое существо, имеющее сходные свойства с лицом, названным производящей основой' [Коряковцева, 2018. с. 42]:

(81) «Осуждение любых фактов насилия со стороны **фашизоидов** должно быть единогласным», – подчеркнул политик (НКРЯ);

(82) Понятно, перед нами ужасный **трампоид**, вдобавок, расистка и мусульманобка (Livejournal);

(83) Слушайте, коллеги, **байденоиды** так самозабвенно несут пургу (от наклона крыши до иранского следа), что я начинаю сомневаться в своей первоначальной версии про «отдельно стоящую» группу радикалов-антифа (<https://svo.pressa24.ru/17/07/2024/slushajte-kollegi-bajdenoidytak-samozabvenno-nesut/>);

(84) Вот именно для таких ситуаций и «подарили» нам эту дубину «**Клинтоноиды**!» (Конт).

Негативная оценочность в новообразованиях с суффиксом *-oid* может быть обусловлена мотивирующими словами, в качестве которых выступают слова, имеющие негативный ореол, – существительные нарицательные, потенциально инвективные (*фашист*), или собственные, называющие известных, социально значимых лиц, которые негативно оцениваются автором или тем социумом, к которому принадлежит автор.

Дериваты с суффиксом *-(из)аци(я)* имеют значение «действие, состояние, сфера занятий, в соответствии со значением мотивирующего слова» (Лопатин, Улуханов, с. 288):

(85) **Насекомизация** общества: возможности мозга позволяют создать социум, где самосознание будет полностью утрачено (<https://dzen.ru/a/YSyg9cLkJEvCv8bY>. 30.08.2021);

(86) ...**рутинизация** сложной деловой политики (1-й канал. 25.02.2022);

(87) ...**афганизация** конфликта на Украине (1-й канал. 27.02.2022);

(88) Байден шутит про **финляндизацию** НАТО (Россия-1. 13.07.2023);

(89) Я думаю, что Франция возглавит процесс **диктатуризации** Европы (Россия-1. 02.07.2024).

Многие подобные дериваты, как отмечают исследователи, номинируют негативные социальные явления, катаклизмы, давая им тем самым негативную оценку, которая скорее всего обусловлена экстралингвистическими факторами и контекстом, поскольку не связана конкретно ни с мотивирующей основой, ни с аффиксом.

В этом плане показательны новообразования с префиксоидом *евро-*:

(90) Другой **еврокриминал** – денежный (1-й канал. 02.11.2025);

(91) **Евродезертирство** охватывает новые страны (5-й канал. 07.12.2025);

(92) В адрес России со стороны **евроястреба** посыпались обвинения (1-й канал. 20.12.2025).

Негативная оценочность данных новообразований, по-видимому, связана с негативным ореолом исходных слов (*криминал*, *дезертирство*, *ястреб*). Вместе с тем негативный ореол в подобных новообразованиях распространяется и на префиксоид *евро-* (ср.: *евроскептики*, *еврочиновники* и под.). В таких случаях можно говорить о наведенном во внутрисловном контексте коннотативно-оценочном и/или культурном фоне [Бусарева и др., 2025, с. 20].

Функциональный динамизм в сфере оценочных словообразовательных средств, таким образом, проявляется в развитии оценочности, обусловленной семантикой аффиксов, в развитии амбивалентной оценочности, а также в формировании оценочности у безоценочных словообразовательных средств.

Заключение

Представленные примеры метафорических значений, не претендующие на широкие обобщения, позволяют сделать некоторые наблюдения над семантическим развитием отдельных слов.

Прежде всего, они подтверждают тесную связь между метафоризацией и появлением у слова оценочности, а также свидетельствуют

о востребованности образной оценочной метафоры в современных медийных и художественных текстах.

Формирование у одного слова двух метафорических значений, имеющих разные основания переноса и разделенных во времени, может вызвать феномен энантиосемии – как семантической, так и оценочной (как это произошло со словом *прорыв*).

Процессы семантической деривации непрерывно порождают семантические неологизмы, еще не получившие лексикографической фиксации и нуждающиеся в дальнейших исследованиях.

В области словообразовательной деривации наблюдается функциональный динамизм словообразовательных оценочных средств, к которым относятся прежде всего словообразовательные аффиксы. В медийных новообразованиях можно выделить несколько видов словообразовательных аффиксов с точки зрения формирования оценочности: аффиксы с при-

сущей им оценочностью (*-щин(а)*), аффиксы с оценочностью, формируемой их семантикой (*псевдо-*, *недо-*), аффиксы с амбивалентной оценочностью (размерно-оценочные суффиксы и префиксы), а также аффиксы с несвойственной им оценочностью, которая обусловлена внутрисловным и/или внесловным контекстом (*экс-*, *-оид-*, *(из)ацц(я)*). В формировании оценочности новообразований участвуют также мотивирующая семантика, контекст, экстралингвистические факторы.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FSWR-2026-0016) в рамках базовой части государственного задания.

The authors are grateful to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for financial support through grant (FSWR-2026-0016).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бусарева С. Г., Жданова Е. А., Иссерс О. С., Помазов А. И., Радби́ль Т. Б., Радби́ль Н. В., Рацибурская Л. В., Луцеева (Самыличева) Н. А., Сандакова М. В., Широкова Е. Н., 2025. Русский язык интернета: поликодовость, интерактивность, гипертекстуальность / под ред. Т. Б. Радби́ля. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 393 с.
- Васильев А. Д., 2014. Современное мифотворчество и российская телевизионная словесность. Москва : ЛЕНАНД. 240 с.
- Горбань О. А., Шептухина Е. М., 2011. Лингвистические идеи С.П. Лопушанской в контексте современной научной парадигмы // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 153, кн. 6. С. 7–15.
- Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д., 2012. Константы и переменные русской языковой картины мира. Москва : Яз. слав. культур. 696 с.
- Ермакова О. П., 2008. Семантические процессы // Современный русский язык : Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. Москва : Яз. слав. культур, С. 33–99.
- Коряковцева Е. И., 2018. Интернационализация, демократизация и «медиатизация» славянских языков в условиях глобализации (словообразовательный аспект) // Globalizacja a języki słowiańskie. Globalization and Slavic languages. Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach. Siedlce : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach. С. 33–47.
- Коряковцева Е. И., Рацибурская Л. В., Сандакова М. В., 2021. Динамика оценочных интенсификаторов в русском языке XXI века: словообразовательный и семантический аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 20, № 5. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.1>
- Кронгауз М. А., 2007. Семантические сдвиги в семантике оценочных прилагательных // Язык в движении : К 70-летию Л. П. Крысина / отв. ред. Е. А. Земская, М. Л. Каленчук. Москва : Яз. слав. культуры, С. 345–356.
- Лопушанская С. П., 1988. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении). Волгоград : Изд-во ВПИ. С. 5–19.
- Лопушанская С. П., 1990. Развитие и функционирование древнерусского глагола. Волгоград : Изд-во ВПИ. 114 с.

- Лопушанская С. П., 1998. Конкретно-пространственное и абстрактно-пространственное восприятие мира человеком как философская основа объяснения эволюции языка // Человек в современных философских концепциях : материалы Междунар. науч. конф. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 337–346.
- Маркова Е. М., Радбиль Т. Б., Рацибуская Л. В., Ручина Л. И. и др., 2020 Лингвокреативные аспекты изучения национальных концептосфер в синхронии и диахронии / под ред. Л. В. Рацибурской. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 248 с.
- Марьянчик В. А., 2013. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста. Москва : ЛИБРОКОМ. 272 с.
- Николина Н. А., Рацибурская Л. В., 2023. Современное русское словообразование: функционально-динамический аспект : учеб. пособие. Москва : ФЛИНТА. 176 с.
- Рацибурская Л. В., Сандакова М. В., 2023. Словообразовательные и лексические интенсификаторы в современном русском языке: активные процессы // Русский язык в школе. Т. 84, № 6. С. 69–80. DOI: 10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80
- Сандакова М. В., 2025. Адъективная метафора: деривационно-семантическая модель окачества // Филология: научные исследования. № 12. С. 58–71. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.77351

ИСТОЧНИКИ

- 1-й канал* – Первый канал : телеканал. URL: <https://www.1tv.ru>
- 5-й канал* – Пятый канал : телеканал. URL: <https://m.5-tv.ru>
- Вести FM* – Вести FM : радиостанция. URL: <https://radiovesti.ru>
- Коммерсантъ* – Коммерсантъ : газета. URL: <https://www.kommersant.ru>
- Комсомольская правда* – Комсомольская правда : газета. URL: <https://www.KP.ru>
- Конт* – Конт : платформа для социальной журналистики. URL: <https://cont.ws/@amurweb/824417>
- НКРЯ* – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/new>
- Pressa24.ru* : новостной онлайн-агрегатор. URL: <https://pressa24.ru/>
- НТВ* – НТВ : телеканал. URL: <https://www.ntv.ru>
- Радио «Комсомольская правда»* – Комсомольская правда : радиостанция. URL: <https://www.nnov.kp.ru/radio>
- РЕН ТВ* – РЕН ТВ : телеканал. URL: <https://ren.tv>
- Российская газета* – Российская газета : газета. URL: <https://rg.ru>
- Россия-1* – Россия 1 : телеканал. URL: <https://russia.tv>
- Россия-24* – Россия-24 : телеканал. URL: <https://www.vesti.ru>
- Сетевое издание «Царьград». URL: <https://nn.tsargrad.tv/>
- Столетие* – Столетие : интернет-газета. URL: <https://www.stoletie.ru>
- Труд* – Труд : газета. URL: <https://www.trud.ru>
- Яндекс Дзен* – Яндекс Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru>
- Mail.Ru*. – Mail.Ru : интернет-портал. URL: <https://mail.ru>
- Livejournal* – Livejournal : блог-платформа. URL: <https://kosarex.livejournal.com/3799978.html>
- YouTube. URL: <https://www.youtube.com/>
- Поляков Ю. Советство. Пересменок : роман. 2-е изд., испр. Москва : АСТ : Жанровая лит., 2022. 384 с.
- Свечин Н. Кубанский огонь. Происшествия из службы сыщика Алексея Лыкова и его друзей : роман. Москва : Эксмо, 2021. 332 с.
- Симоньян М. В начале было Слово – в конце будет Цифра : роман. Москва : АСТ, 2025. 462, [1] с.

СЛОВАРИ

- БТОС* – Скворцов Л. И. Большой толково-объяснительный словарь русского языка : в 3 т. Москва : Мир и Образование, 2023.

- БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2001. 1536 с.
- Козулина, Левашов, Шагалова – Козулина Н. А., Левашов Е. А., Шагалова Е. Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. Санкт-Петербург : Нестор-история, 2009. 288 с.
- Лопатин, Улуханов – Лопатин В. В., Улуханов И. С., 2016. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. Москва : Азбуковник. 812 с.
- МАС – Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Москва : Рус. яз., 1985–1988.
- ССП – Солганик Г. Я. Стилистический словарь публицистики. Москва : Рус. слов., 2001. 650 с.
- СУ – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
- СШ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. Москва : Азбуковник, 2008. 1175 с.

REFERENCES

- Busareva S.G., Zhdanova Je.A., Issers O.S., Pomazov A.I., Radbil T.B., Radbil N.V., Ratsiburskaya L.V., Lutsejeva (Samylicheva) N.A., Sandakova M.V., Shirokova Je.N., 2025. *Russkij jazyk interneta: polikodovost, interaktivnost, gipertekstualnost* [The Russian Language of the Internet: Polycodeness, Interactivity, Hypertextuality]. Nizhny Novgorod, Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo. 393 p.
- Vasiljev A.D., 2014. *Sovremennoje mifotvorchestvo i rossijskaja televizionnaja slovesnost* [Modern Myth-Making and Russian Television Literature]. Moscow, LENAND Publ. 240 p.
- Gorban O.A., Sheptukhina E.M., 2011. Lingvisticheskie idei S.P. Lopushanskoy v kontekste sovremennoj nauchnoj paradigmy [Linguistic Ideas of S.P. Lopushanskaya in the Context of the Modern Scientific Paradigm]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Scientific Notes of Kazan University. Humanities], vol. 153, book 6, pp. 7-15.
- Zalznjak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D., 2012. *Konstanty i peremennyye russkoj jazykovoj kartiny mira* [Constants and Variables of the Russian Linguistic Worldview]. Moscow, Jaz. slav. kultur Publ. 696 p.
- Jermakova O.P., 2008. Semanticheskiye processy [Semantic Processes]. *Sovremennyy russkij jazyk: Aktivnyye processy na rubezhe XX–XXI vekov* [Modern Russian Language: Active Processes at the Turn of the 20th – 21st Centuries]. Moscow, Jaz. slav. kultur Publ., pp. 33-99.
- Korjakovtseva Je.I., 2018. Internatsionalizatsiya, demokratizatsiya i «mediatizatsiya» slavjanskikh jazykov v usloviyakh globalizatsii (slovoobrazovatelnyj aspekt) [Internationalization, Democratization and “Mediatization” of Slavic Languages in the Context of Globalization (The Word-Formation Aspect)]. *Globalizacija a jazyki slowianskie. Globalization and Slavic Languages*. Siedlce, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach, pp. 33-47.
- Koriakowcewa E.I., Ratsiburskaya L.V., Sandakova M.V., 2021. Dinamika ocenochnykh intensivatorov v russkom jazyke XXI veka: slovoobrazovatelnyj i semanticheskij aspekty [Intensifiers in the Language of the 21st Century: Word-Building, Semantics, Syntagmatics and Dynamics of Evaluation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 20, no. 5, pp. 6-19. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.5.1>
- Krongauz M.A., 2007. Semanticheskiye sdvigi v semantike otsenochnykh prilagatelnykh [Semantic Shifts in the Semantics of Evaluative Adjectives]. Zemskaya E.A., Kalenchuk M.L., eds. *Jazyk v dvizhenii: K 70-letiju L.P. Krysin* [Language in Motion: On the 70th Anniversary of L. P. Krysin]. Moscow, Jaz. slav. kultur Publ., pp. 345-356.
- Lopushanskaja S.P., 1988. Izmenenije semanticheskoy struktury russkikh bespristavochnykh glagolov dvizhenija v processe moduljatsii [Changes in the Semantic Structure of Russian Non-Prepositional Verbs of Movement in the Process of Modulation]. *Russkij glagol (v sopostavitel'nom osveshchenii)* [Russian Verb (In Comparative Light)]. Volgograd, Izd-vo VPI, pp. 5-19.
- Lopushanskaja S.P., 1990. *Razvitije i funkcionirovanije drevnerusskogo glagola* [The Development and Formation of the Old Russian Verb]. Volgograd, Izd-vo VPI. 114 p.
- Lopushanskaja S.P., 1998. Konkretno-prostranstvennoje i abstraktno-prostranstvennoje vosprijatije mira chelovekom kak filosofskaja osnova objasnenija evoljutsii jazyka [Concrete-Spatial and Abstract-Spatial Perception of the World by Man as a Philosophical Basis for Explaining the Evolution of Language]. *Chelovek v sovremennykh*

- filosofskikh kontseptsijakh: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Man in Modern Philosophical Concepts. Proceedings of the International Scientific Conference]. Volgograd, Izd-vo VolGU, pp. 337-346.
- Markova Je.M., Radbil T.B., Ratsibuskaya L.V., Ruchina L.I. et al., 2020. *Lingvokreativnyje aspekty izuchenija natsionalnykh kontseptosfer v sinkhronii i diakhronii* [Linguocreative Aspects of the Study of National Conceptual Spheres in Synchrony and Diachrony. Collective Monograph]. Nizhny Novgorod, Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo. 248 p.
- Marjanchik V.A., 2013. *Aksiologichnost i otsenochnost media-politicheskogo teksta* [Axiological Character and Evaluability of a Media-Political Text]. Moscow, LIBROKOM Publ. 272 p.
- Nikolina N.A., Ratsiburskaya L.V., 2023. *Sovremennoje russkoje slovoobrazovanie: funktsionalno-dinamicheskij aspekt: ucheb. posobie* [Modern Russian Word Formation: A Functional and Dynamic Aspect. Textbook]. Moscow, FLINTA Publ. 176 p.
- Ratsiburskaya L.V., Sandakova M.V., 2023. Slovoobrazovatelnyje i leksicheskiye intensifikatory v sovremennom russkom jazyke: aktivnyje processy [Derivational and Lexical Intensifiers in Modern Russian: Active Processes]. *Russkii yazyk v shkole* [Russian Language at School], vol. 84, no. 6, pp. 69-80. DOI: 10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80
- Sandakova M.V., 2025. Adjektivnaja metafora: derivatsionno-semanticheskaja model okachestvlenija [Adjective Metaphor: Derivational-Semantic Model of Qualification]. *Filologija: nauchnyje issledovanija* [Philology: Scientific Researches], no. 12, pp. 58-71. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.12.77351

SOURCES

- Pervyy kanal: telekanal* [Pervyy Kanal. TV Channel]. URL: <https://www.1tv.ru>
- Pjatyj kanal: telekanal* [Pyatyy Kanal. TV Channel]. URL: <https://m.5-tv.ru>
- Vesti FM: radiostantsija* [Vesti FM. Radio Station]. URL: <https://radiovesti.ru>
- Kommersant: gazeta* [Kommersant. Newspaper]. URL: <https://www.kommersant.ru>
- Komsomolskaja pravda: gazeta* [Komsomolskaya Pravda. Newspaper]. URL: <https://www.KP.ru>
- Kont: platforma dlja sotsialnoj zhurnalistiki* [Cont. Platform for Social Journalism]. URL: <https://cont.ws/@amurweb/824417>
- Natsionalnyj korpus russkogo jazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new>
- Pressa24.ru: novostnoy onlayn-agregator* [Pressa24.ru. Online News Aggregator]. URL: <https://pressa24.ru/>
- NTV: telekanal* [NTV. TV Channel]. URL: <https://www.ntv.ru>
- Komsomolskaja pravda: radiostantsija* [Komsomolskaya Pravda. Radio Station]. URL: <https://www.nnov.kp.ru/radio>
- REN TV: telekanal* [REN TV. TV Channel]. URL: <https://ren.tv>
- Rossiyskaja gazeta: gazeta* [Rossiyskaya Gazeta. Newspaper]. URL: <https://rg.ru>
- Rossija 1: telekanal* [Rossiya 1. TV Channel]. URL: <https://russia.tv>
- Rossija-24: telekanal* [Rossiya-24. TV Channel]. URL: <https://www.vesti.ru>
- Setevoye izdaniye «Tsargrad»* [Online Publication “Tsargrad”]. URL: <https://nn.tsargrad.tv/>
- Stoletije: internet-gazeta* [Stoletie. Online Newspaper]. URL: <https://www.stoletie.ru>
- Trud: gazeta* [Trud. Newspaper]. URL: <https://www.trud.ru>
- Yandex Dzen* [Yandex Zen]. URL: <https://zen.yandex.ru>
- Mail.Ru.: internet-portal* [Mail.Ru. Online Portal]. URL: <https://mail.ru>
- Livejournal: blog-platforma* [Livejournal. Blogging Platform]. URL: <https://kosarex.livejournal.com/3799978.html>
- YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/>
- Polyakov Yu. *Sovdetstvo. Peresmenok: roman* [Peresmenok. Novel]. Moscow, AST Publ., Zhanrovaya lit. Publ., 2022. 384 p.
- Svechin N. *Kubanskiy ogon. Proisshestviya iz sluzhby syshchika Alekseya Lykova i yego druzey: roman* [The Kuban Fire. Incidents from the Service of Detective Alexei Lykov and His Friends. Novel]. Moscow, Eksmo Publ., 2021. 332 p.
- Simonyan M. *V nachale bylo Slovo – v kontse budet Tsifra: roman* [In the Beginning There Was a Word, in the End There Will Be a Number. Novel]. Moscow, AST Publ., 2025. 462, 1 p.

DICTIONARIES

- Skvortsov L.I. *Bolshoj tolkovo-objasnitelnyj slovar russkogo jazyka: v 3 t.* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 3 Vols.]. Moscow, Mir i Obrazovaniye Publ., 2023.
- Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoj tolkovyy slovar russkogo jazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2001. 1536 p.
- Kozulina N.A., Levashov Je.A., Shagalova Je.N. *Affiksoidy russkogo jazyka. Opyt slovarja-spravochnika* [Affixoids of the Russian Language. Reference Dictionary Experience]. Saint Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2009. 288 p.
- Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. *Slovar slovoobrazovatelnyh affixov sovremennogo russkogo jazyka* [Dictionary of Word-Forming Affixes of the Modern Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2016. 812 p.
- Jevgenjeva A.P., ed. *Slovar russkogo jazyka: v 4 t.* [Russian Dictionary. In 4 Vols.]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1985–1988.
- Solganik G.Ja. *Stilisticheskij slovar publitsistiki* [Stylistic Dictionary of Journalism]. Moscow, Rus. slov. Publ., 2001. 650 p.
- Ushakov D.N. *Tolkovyj slovar russkogo jazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slov., 1935–1940.
- Shvedova N.Ju., ed. *Tolkovyj slovar russkogo jazyka s vključenijem svedenij o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information About the Origin of Words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008. 1175 p.

Information About the Authors

Larisa V. Ratsiburskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Modern Russian Language and General Linguistics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, racib@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9332-050X>

Marina V. Sandakova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Modern Russian Language and General Linguistics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, sandamarina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1450-6603>

Информация об авторах

Лариса Викторовна Рацибурская, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, racib@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9332-050X>

Марина Всеволодовна Сандакова, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, sandamarina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1450-6603>